

Фан Цану нахмурился, а рука, спрятанная в широком рукаве, крепко сжала Копье из Драконьей Кости.

Туньтянь же мягко ответил:

— Это Куньпэн.

— Куньпэн? — Брови Фан Цану нахмурились еще сильнее, он никак не мог взять в толк, что Куньпэн, обитающий в Северной Обители, забыл в Восточном Море.

Стоило Фан Цану договорить, как Туньтянь поднес к его губам пилюлю, которую держал до этого.

— Ешь. — После этого Туньтянь силой протолкнул пилюлю ему в рот.

Его прохладные кончики пальцев коснулись мягких губ, из-за чего Туньтянь не удержался и слегка погладил ими губы Фан Цану.

— Что ты делаешь! — Глаза юноши и без того были круглыми, точь-в-точь как кошачьи, а от действий Туньтяня они стали еще больше.

Туньтянь с улыбкой убрал руку, а затем сказал Фан Цану:

— Раз твои силы полностью восстановились, отправляйся туда.

Сказав это, Туньтянь слегка отступил в сторону, освобождая проход.

Фан Цану бросил на Туньтяня взгляд, с помощью духовной энергии высушил свою одежду и, прихватив Копье из Драконьей Кости, вылетел из Дворца Дракона.

За пределами Дворца Дракона огромная птица заслоняла небо и солнце, а простиравшийся на тысячу ли Дворец Дракона на ее фоне казался совсем крошечным.

Поэтому, едва выйдя наружу, Фан Цану не удержался и восхищенно выдохнул:

— Какая громадина.

Следом за ним Туньтянь, который как раз собирался просветить его насчет Куньпэна, услышал, как его маленький товарищ по Пути произнес:

— Интересно, каков он на вкус, если его приготовить?

Туньтянь замер... Он впервые в жизни слышал, чтобы кто-то собирался съесть Куньпэна.

Стоило Фан Цану договорить, как паривший над Восточным Морем Куньпэн взмахом крыльев поднял бурю. Бесчисленные волны взметнулись вверх и с грохотом обрушились на Дворец Дракона, заставляя его покачиваться в бушующей стихии, словно одинокий листок посреди бескрайнего океана.

— Куньпэн! Не заходи слишком далеко! — Великий старейшина, только что вышедший из Дворца Дракона и увидевший, как Куньпэн бесчинствует на землях Клана Драконов, так разъярился, что кровь прилила к его голове.

Куньпэн же остался совершенно равнодушен. Он разузнал заранее: Мэн Чжан из Клана Драконов отправился на Куньлунь встречать наследного принца драконов, а во Дворце Дракона остались одни старики, слабаки да больные, иначе он ни за что не посмел бы вести себя так нагло.

— Старый дракон, я смотрю, твое Восточное Море куда просторнее моей Северной Обители. Почему бы тебе не отдать мне Восточное Море? — договорив, Куньпэн громко рассмеялся и небрежным взмахом крыла послал мощный порыв ветра прямо в Великого старейшину Клана Драконов.

В свое время Куньпэн сполна хлебнул неприятностей от кланов Драконов и Фениксов — особенно когда те владычествовали в Хунхуане и все тамошние практикующие были вынуждены шарахаться от них в стороны. Теперь же Клан Драконов пришел в упадок, да к тому же был отвергнут Небесным Путем, так что Куньпэн, естественно, упускал любую возможность поиздеваться над ними.

Однако Куньпэн никак не ожидал, что из бури вылетит копье — сияющее, белое как нефрит, с алым наконечником — и насквозь пронзит его крыло.

Внезапная боль едва не заставила Куньпэна рухнуть прямо в море, а владелец копья, полагаясь на свое мощное физическое тело, прорвался сквозь ураган и приземлился прямо на крыло Куньпэна.

Раздался хруст. Левое крыло Куньпэна пронзила острая боль, и он тут же сообразил, что кто-то сломал ему крыло.

— Кто ты такой? — будучи Золотым Бессмертным Дало, Куньпэн, конечно же, не мог поверить, что его крыло сломал какой-то сопливый драконишка на поздней ступени Золотого Бессмертного Тайи.

Услышав это, Фан Цану улыбнулся, протянул руку, выдернул Копье из Драконьей Кости, торчащее из крыла Куньпэна, и произнес:

— Фан Цану, наследный принц Клана Драконов.

Куньпэн остолбенел и неверующим взглядом уставился на Фан Цану. Разве наследный принц драконов сейчас не должен быть на Куньлуне?

Если наследный принц драконов находится в Восточном Море, то разве Мэн Чжан не здесь же?!

Стоявший на спине Куньпэна Фан Цану словно прочитал его мысли и тихо произнес:

— Верно, Мэн Чжан тоже здесь.

Его слова еще не затихли, как в брюхе Куньпэна огромные драконьи лапы пробили глубокую рану. Из воды выпрыгнул лазурный дракон и стремительно бросился на Куньпэна.

Реакция Куньпэна была молниеносной: он увернулся от атаки Мэн Чжана, но вот сбросить со своей спины Фан Цану никак не мог.

Фан Цану сидел на спине Куньпэна, вцепившись обеими руками в его перья, и шептал прямо ему на ухо:

— Товарищ Куньпэн, Восточное Море — точно не то место, где тебе позволено бесчинствовать.

— Иначе я не против прикончить тебя и сварить из тебя суп.

— Смеешь! — в ярости взревел Куньпэн.

— С чего бы мне не сметь! — Фан Цану приподнял бровь. — Если ты, товарищ, упорно не хочешь вести себя как разумное существо и предпочитаешь быть диким зверем, то проверим, посмею ли я!

Едва он договорил, как Куньпэн увидел парящего над Восточным Дворцом Дракона юношу в темных даосских одеждах, который улыбался ему. Глядя на чистую ци, окутывающую тело юноши в одеждах цвета ночи, и на его уровень развития пика Золотого Бессмертного Дало, Куньпэн быстро сообразил: перед ним Туньтянь из Саньцина, он же — спутник жизни наследного принца драконов.

Стоило признать: если вмешается Туньтянь, у этого наследного принца драконов действительно хватит сил прикончить его и пустить на суп.

Поняв это, Куньпэн больше не собирался ввязываться в затяжной бой. Едва стряхнув с себя Фан Цану и Мэн Чжана, он спешно взмахнул своим раненым крылом и помчался обратно в Северную Обитель.

Фан Цану, которого Куньпэн сбросил со спины, приземлился рядом с Туньтянем. Глядя вслед

удаляющемуся Куньпэну, он произнес:

— А бегают шустро.

Туньтянь лишь равнодушно усмехнулся: если бы Куньпэн бегал недостаточно быстро, как бы он умудрился остаться невредимым в Великом бедствии У и Демонов?

— Куньпэн всегда отличался злопамятностью, так что вскоре он непременно попытается отомстить тебе, — тихо произнес Туньтянь.

Тот факт, что Куньпэн смог выждать падения Клана Драконов, чтобы нанести удар, а после последней лекции во Дворце Цзысяо расправился с Хунъюнем, красноречиво говорил о его мстительном характере.

Фан Цану холодным взглядом посмотрел туда, куда скрылся Куньпэн, и бросил:

— Тогда я просто искалечу его раньше, чем у него появится возможность отомстить.

Туньтянь посмотрел на Фан Цану и улыбнулся:

— Маленький товарищ, излишняя самоуверенность — вовсе не добрый знак.

Фан Цану лишь лукаво подмигнул Туньтяню своими прекрасными круглыми глазами, от которых Туньтяню тот показался невероятно милым, словно котенок, после чего произнес:

— Разве ты позволить кому-то обидеть своего спутника жизни?

Договорив, Фан Цану был готов придушить себя за собственные слова, а Туньтянь на мгновение замер, а затем расхохотался.

— Не позволю. Разумеется, не позволю.

Туньтянь подумал: даже если бы превратности Небесного Пути не свели их вместе в качестве спутников, он все равно баловал бы этого мальчишку. Уж слишком забавным был этот маленький дракон.

Фан Цану изо всех сил постарался сохранить невозмутимый вид и, глядя на Туньтяня, сказал:

— А статус спутника Туньтяня — штука чертовски удобная. Даже если кто-то и не станет считаться с лицом Клана Драконов, с лицом Саньцина им считаться придется в любом случае.

Сказав это, Фан Цану отвернулся, делая вид, что Туньтянь его больше не интересует.

Туньтянь улыбнулся, склонился к самому его уху и шепнул:

— Каким бы удобным ни был этот статус, я разрешаю пользоваться им только тебе.

Фан Цану резко повернул голову и злобно зыркнул на Туньтяня: ему вовсе не требовался статус спутника Туньтяня, чтобы заставить других уважать его!

В следующее мгновение Туньтянь перехватил его руку и мягко произнес:

— Ладно-ладно, думается мне, совсем скоро настанет время лекции Учителя. Если твоя база культивации не дотянет до Золотого Бессмертного Дало, дело дрянь.

Учителем, о котором говорил Туньтянь, был не кто иной, как Предк Дао Хунцзюнь, а Дворец Цзысяо, где он читал свои лекции, располагался за Тридцатью Небесами. Чтобы добраться туда, необходимо было обладать силой как минимум Золотого Бессмертного Дало.

Услышав это от Туньтяня, Фан Цану нахмурился. Каким бы выдающимся ни был его природный талант, пробиться с уровня Золотого Бессмертного Тайи до Золотого Бессмертного Дало до начала лекций во Дворце Цзысяо — задача была чертовски спешной.

Туньтянь же крепче сжал его руку и предложил:

— Как насчет того, чтобы я обучил тебя парному культивированию?

— Д-д-двойному культивированию?!

<http://bllate.org/book/21824/2259954>